
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ

© В.В. МЕЛЬНИК, А.В. БОЯРСКИХ

v_v_melnic@mail.ru

УДК 316.422 (571.12)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОМПОНЕНТОВ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА*

АННОТАЦИЯ. Проблема исследования, раскрываемая в статье, связана с необходимостью переосмысления методологических оснований изучения условий инновационного развития региональной системы и смены вектора оценки региональной инновационной системы — от технологического к социальному. Требуется также изучение механизмов перехода современного российского общества к инновационному типу развития на региональном уровне. Теоретико-прикладной аспект проекта нацелен на обеспечение управляющей подсистеме эффективных возможностей анализа условий (экономических, социальных, социокультурных, управленческих, организационных, технических и других) инновационного развития в регионе, выявление и анализ взаимодействия факторов инновационного развития, в особенности уровня и характера социальных инноваций и их оценки населением. Поскольку исследуемая проблематика необычайно многофакторная, рассматриваются некоторые концептуальные основы исследования и два социальных региональных процесса: взаимосвязь характера инновационной диффузии и видов инновационной деятельности, а также индексную оценку мер, потенциально способствующих интенсивному инновационному развитию региона. Эмпирическая база исследования — анкетный опрос населения в активном трудоспособном возрасте (18-60 лет). Выборка территориально-квотная по полу и возрасту и репрезентирует население трех субрегионов: юга Тюменской области, ХМАО-Югры, ЯНАО. Объем выборки составил 1884 человек. Ошибка выборки составляет 2,5% по одному выборочному признаку.

SUMMARY. The problem of the study, revealed in this article is related to the need to rethink the methodological basis of studying the conditions of development of regional innovation systems and the change of the estimation vector of the regional

* Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (НИР «Разработка модели и технологии индикативного мониторинга инновационной среды региона», соглашение № 14.В37.21.0026).

innovation system — from a technological to a social one. It is also necessary to study the mechanisms of transition of Russian society to innovative development at the regional level. Theoretical and applied aspects of the project are aimed at ensuring the effective capabilities for the management subsystem of the analysis of conditions (economic, social, socio-cultural, managerial, organizational, technical and other) for innovation development in the region, the identification and analysis of the interaction of the factors of innovation development, in particular the level and nature of social innovation and population assessment. Since the studied issue is multifactorial, in this article we will look at some of the conceptual foundations of the study, and two regional societal processes: the nature of innovation diffusion and types of innovation activity, as well as the index assessment of measures potentially promoting intensive innovative development of the region. The empirical base of the research is a questionnaire survey of the population of active working age from 18 to 60. Sample territorial quota by gender and age is represented by the population of the three sub-regions: the south of Tyumen region, Khanty-Mansiysk — Yugra, and Yamal-Nenets autonomous region. The sample size is 1884 people. Sampling error is 2.5 % for one selection principle.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. *Инновации, диффузия, социальный процесс, контингентность, парадигма.*

KEY WORDS. *Innovation, diffusion, societal process, contingency, paradigm.*

В рамках концептуальных аспектов нашего проекта, где объектом исследования является региональная инновационная система, наиболее распространенным необходимо признать средовой подход, разрабатываемый участниками Клуба инновационного развития ИФ РАН во главе с В.Е. Лепским. Средовая парадигма основывается на всей совокупности ценностей цивилизационного развития и рассматривается как саморазвивающаяся система, с определенной абсолютизацией понятия «среды», где и посредством которой инновационная деятельность и реализуется. Согласно Лепскому, сформировать благоприятную инновационную среду в первую очередь означает сформировать пространство доверия между государством, бизнесом и обществом [1; 137]. Безусловно, такая модель взаимодействия является устойчивой в развитых странах Запада. В России такого рода процессы слабы, причина чего определяется, как показывают результаты нашего исследования, достаточно многочисленной и разнохарактерной группой факторов, и прежде всего — высокими рисками.

В настоящее время, по мнению указанного автора, наиболее эффективным методом преодоления проблем развития национальной инновационной системы является создание локальных «пространств доверия», о чем свидетельствует позитивный опыт инновационного развития в отдельных регионах страны» [1; 118]. Очевидно, что как объяснительная модель средовой подход достаточно работоспособен. Вместе с тем он не может выявить все структурные особенности и причинно-следственные связи, определить целостность и направленность инновационной деятельности в регионе, поскольку хаотичность такой среды значительно затрудняет процесс ее осмысления и управления, анализ ее содержательных взаимосвязей, что требует углубления теоретического анализа вопроса. Анализ литературы по проблемам инноватики показывает, что одно из основных исходных современных понятий в нашем исследовательском поле — это национальная инновационная система (НИС). Н.И. Лапин указывает на три группы показателей НИС, соответствующих стандартному представлению:

«1) на входе — характеристики человеческого потенциала и финансирования инновационной деятельности; 2) внутри системы — характеристики институциональной системы, в которой находится НИС; 3) на выходе — показатели инновационной деятельности: число изобретений, патентов, новых технологий, продуктов и др.» [2; 282]. Такой подход напоминает известную кибернетическую модель черного ящика и значительно упрощает анализ ее содержательных взаимозависимостей. Очевидно, что такое системное представление применимо и к региональной инновационной системе (РИС). Более того, Н.И. Лапин подчеркивает роль региона именно как субъекта Российского государства и общества в становлении национальной инновационной системы, что принципиально, по нашему мнению, для региона, для Тюменской области в целом. Представляя собой базовый уровень горизонтальной дифференциации страны, регион — «это локальное сообщество жителей, поселений, организаций, взаимоотношения внутри и между которыми регулируется как социетальными, так и локальными институтами, традициями, обычаями» [2; 186]. По мнению Н.И. Лапина, осуществление собственно инновации происходит во внутренней и внешней среде системы. Однако если внешняя среда трактуется автором достаточно широко, то внутренняя среда, по нашему пониманию, существенно сужена, включая всего две переменные — акторы и организации (оставляя без внимания социальные общности). Представляется, что указанные параметры для определения методологических ориентиров исследования инноватики на региональном уровне требуют определенной корректировки, в рамках более широкого социокультурного подхода и включения в анализ собственно социальности, что существенно расширит понимание взаимодействия всех факторов РИС и характер ее развития на континууме «технологические — социальные» аспекты инноватики. Этого требует и обоснование системного подхода к инновационной деятельности, поскольку инновационная деятельность эффективно может осуществляться только в максимально открытой системе. Указанные соображения позволяют нам разработать рабочую модель РИС Тюменской области.

Схема 1

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА (РИС): ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

На основе модификации ПЭСТ-анализа

<p>ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА Тюменский областной технопарк: (предложение инноваций) Бизнес-инкубаторы Резиденты технопарка Центр формирования инновационных компетенций и коммерциализации технологий (совместно с Минэкономразвития);</p>	<p>СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ Областное правительство (Система администрирования) Комитет по инновациям ТО Областное агентство венчурных инвестиций Совет по развитию инвестиций Научно-технический совет инноваций</p>
--	--

Окончание схемы 1

Фонд «Бортника» (содействие развитию малых предприятий в научно-технической сфере) Центр поддержки технологий и инноваций (общемировая патентная база) Промышленные площадки Клуб «умников»	ЗАКАЗЧИКИ – ЗАПРОС (Отрасли хозяйства) Нефтяная промышленность Строительные материалы Лесозаготовка и лесопереработка АПК Нефте- и газопереработка Машиностроение
Малые инновационные компании вузов	ФИНАНСЫ: Бюджет Субсидии Гранты Софинансирование
НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА Распоряжения правительства Российской Федерации Законы Тюменской области Постановления Тюменской областной Думы Акты Правительства Тюменской области Целевые программы	НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ Тюменский государственный нефтегазовый университет Тюменский государственный университет Тюменская архитектурно-строительная академия Тюменская государственная сельскохозяйственная академия Тюменская государственная медицинская академия ИПОС, отраслевые НИИ
ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Инновационная продуктивная деятельность: акторы(субъекты) инноваций, изобретатели, рационализаторы. Репродуктивно-рутинная деятельность: работники бизнес-организаций и предприятий Ценностно-мотивационные факторы Человеческий капитал	КОНКУРЕНЦИЯ (КОНКУРЕНТНОСПОСОБНОСТЬ) Уровень импортозамещения Включенность в ФЦП Повышение ИРЧП Развитие ИЧП и ЧК Система профессионального образования и подготовки Общее образование
ПОТРЕБИТЕЛИ Население Бизнес	МАСС-МЕДИА Областной информационный интернет-портал по инноватике Специализированные печатные издания СМИ

Понятно, что для глубокого анализа причинно-следственных зависимостей и последующего синтеза переменных, описывающих данную модель, требуются значительные по объему теоретико-прикладные социологические исследования и публикации, и прежде всего — изучение намечающегося сдвига от технологической к социальной инновационности в глобальном мире. Так, установленные международным агентством «Руководство Осло» [3], нормы, впервые в 1992 г.

были разработаны только применительно к технологическим инновациям. Однако уже в 1997 г. они были уже применимы к маркетингу и услугам. В настоящее время концепция «социальные инновации» применима не только к государству, но и к гражданскому обществу, к социальному предпринимательству. Большое количество исследований инноватики посвящено анализу условий межсекторального, межотраслевого сотрудничества. Центральным понятием таких исследований выступает понятие диффузии, приобретшее в последние годы парадигмальный статус для более глубокого теоретического понимания инновационного обмена между отраслями глобальной, национальной и региональной экономик, нацеленного на социальные преобразования. Так, для оценки парадигмальных проблем известный ученый А. Грублер [4] предложил вычлнить в этом процессе триаду — изобретение, инновацию и диффузию, понимая собственно под инновацией процесс начального внедрения изобретения, создающего всего лишь базу для вероятных изменений. И только процесс диффузии, по его мнению, преобразует этот потенциал в изменение социальной практики. Согласно парадигмальной матрице Э. М. Роджерса, еще одного основателя парадигмы, «Диффузия — это процесс, посредством которого инновации передаются по определенным каналам, во времени, среди членов социальной системы. Это специфический вид коммуникации, служащий для передачи новых идей» [5; 19-42]. (перевод авт.). Для анализа процессов инноватики, разработки модели и концепции РИС важным является вопрос стадий и характера диффузии. Поскольку это многофакторный процесс, мы выделим в нашем последующем изложении только два из них.

Эффективность диффузии нововведений во многом определяется социетальной детерминацией (пример Японии), фазой жизненного цикла социокультурной системы, величиной и характером регионального рыночного хозяйства, отраслевой направленностью, а также хозяйственной и отраслевой принадлежностью и численностью инновационных предприятий, числом и качеством занятых в них кадров, целевыми и ценностно-мотивационными установками РИС, в целом потенциальной готовностью к процессам перемен, не только конкретных предприятий и их работников, но и регионального социума в целом. Региональное сообщество может как воспринимать, так и отторгать их, основываясь на предыдущем отрицательном опыте внедрения инноваций. Здесь не оправдана абсолютизация новизны как таковой, поскольку на практике имеется значительная доля скороспелых, непродуманных или недоработанных новинок, даже на институциональном уровне, особенно в социальной сфере, многие из которых не только не оправдывают ожиданий, но приводят систему к социальному, политическому, технологическому хаосу.

Вместе с тем на региональном уровне необходимо более четкое определение самого понятия инноватики. Отметим, что теоретические аспекты социальной инноватики рассматривались в работах П. Друкера [6] еще в 50-х гг. XX века. Д. Шумпетер изучал инновационные процессы в свете созданной им теории «креативного разрушения» и, наряду с П. Друкером, предложил рассматривать инновационную деятельность предпринимателей как использование уже существующих вещей для создания новых продуктов и услуг новыми способами [7; 12-13]. Для нашего теоретико-прикладного исследования базовым является определение социальных инноваций, данное О.В. Кобяк: «Инновации социаль-

ные — явления в социальной сфере общества, которых не было на предыдущей стадии его развития и которые возникли естественным образом либо введены по инициативе субъектов управления...» [8; 364]. Принципиальное здесь — это выделение двух типов инновационных процессов. Первый — «естественно вызревшие», выступающие закономерным следствием функционирования механизмов общественной координации, обеспечивающих развитие социальной структуры и взаимную адаптацию ее компонентов. И второй — «субъектно-инициативные», определяющиеся степенью их соответствия действию объективных социально-экономических законов. Оба типа являются предпосылкой общественного прогресса, но преобладание одного из них предопределяет характер РИС, складывающейся в определенный временной период, что является, по нашему мнению, основной целевой стратегией управления ею. Слабость процессов «естественного вызревания» определяется низким порогом терпимости риска в предпринимательской среде, поскольку возможные экономические потери бизнеса, в случае отрицательного результата инновационного процесса, могут иметь катастрофический для него уровень. Причины и источники социальных инноваций, согласно нашей модели РИС, могут находиться как во внутренней среде системы (уровень и характер развития регионального хозяйства), так и во внешнем окружении (тип экономики развития страны и глобальной экономики в целом). По этим основаниям О.В. Кобяк выделяет органичные, заимствованные, стимулированные и экспансивные типы социальных инноваций. Безусловно, для каждого из них свойственны свои переменные процесса диффузии в РИС. Итоговый социетальный результат («вызревшие или инициативные инновации»), определяется, по нашему мнению, имеющимся социокультурным генотипом общества и его подсистем [8; 134-135], или его (генотипа) резким историческим сдвигом на всех уровнях социума. Он происходит под мощным воздействием факторов внешней среды, как это произошло, например, с социокультурной системой японского общества, после Второй мировой войны, ее приобретенной готовности к глобальным переменам, результатом которого и стал высокий уровень приспособительного результата НИС. Одной из основных характеристик социокультурного генотипа, в рассматриваемом нами смысле, является инновационная культура. Она выступает как исторически сложившаяся, устойчивая систем норм, правил и способов осуществления нововведений в различных сферах жизни общества, характерная для данной территориальной социокультурной общности. Ее особая значимость для РИС заключается в исторической адаптированности в конкретном социуме устойчивых специфических моделей и алгоритмов инновационных действий, составляющих внутренний социокультурный механизм инновационного поведения различных акторов этого процесса.

Одной из основных задач нашего исследования является оценка социальных аспектов инновационной диффузии в РИС. Несомненно, что самым общим фактором ее развития является актуальное состояние компонентов инновационной системы, воздействие внутреннего и внешнего окружения на инновационную деятельность, на процессы диффузии как таковой. В нашем исследовании для решения указанной задачи мы использовали две группы переменных. Первая — это виды поддержки, оказываемой РИС на основных этапах процесса инновационной деятельности (7 переменных); вторая — меры, потенциально способствующие развитию РИС региона (8 переменных). Анализ данных выявил значимые различия по характеру процесса инновационной диффузии.

Таблица 1

**Взаимосвязь характера процесса диффузии и видов инновационной деятельности
(в % к числу ответивших)**

Характер диффузии	Форма участия респондента в инновационной деятельности						Объём диффузии по всему массиву
	Как автор идеи	Как соавтор	В группе разработчики	Как технический исполнитель	В группе внедрения	В изучении рынка продаж	
1. Одобрение	26,7	18,3	32,1	35,9	17,6	16,8	63,9/100%
2. Финансовая поддержка	26,2	23,8	38,1	28,6	11,9	14,3	20,5/100%
3. Техническая поддержка	19,6	28,3	34,8	37,0	13,0	17,4	22,4/100%
4. Административная поддержка	15,4	12,8	41,0	30,8	23,1	5,1	19,0/100%
5. Реакции не было	9,1	18,2	31,8	45,5	4,5	9,1	10,7/100%
6. Негативная и прогныводействие	29,2	33,3	33,3	11,1	22,2	33,3	4,4/100%
7. Трудности с конкурентами	22,2	16,7	16,7	22,2	27,8	44,4	8,8/100%
Другое	-	-	100,0	100,0	-	-	0,5
Реакция со стороны ближайшего окружения							

На уровне всей региональной инновационной системы иерархия факторов диффузии (в процентах к числу опрошенных), выглядит следующим образом:

- одобрение 63,9%
- техническая поддержка 22,4%
- финансовая поддержка 20,5%
- административная поддержка 19,0%

При всей специфике данной факторной структуры нет никакого сомнения, что для реального инноватора даже простое одобрение его деятельности является важным стимулом. Более того, поскольку данный фактор общерегиональный, он свидетельствует об общем благоприятном моральном климате в регионе относительно инновационной деятельности. Безусловно, наличие материальных факторов позволяет переводить этот процесс в практическую плоскость. Понятно, что относительно этапов инновационного процесса эти факторы распределяются неравномерно.

Как следует из таблицы, наибольший уровень диффузии наблюдается на двух этапах инновационного процесса — разработка инновации и ее техническое воплощение (свыше 30% ответов). Авторы инновационных идей и их соавторы, группы внедрения и маркетинга идут со значительным отставанием.

Таким образом, выявленная структура процесса диффузии в РИС региона позволяет сделать вывод, что она осуществляется под воздействием четырех глобальных факторов. Первый фактор — моральное одобрение инновационной активности, на который указывают 69,3% ответов респондентов региона. Второй, трехкомпонентный фактор, состоящий из технической, финансовой и административной поддержки — 61,9% ответов. Третий фактор — противодействие (барьеры диффузии), отсутствие реакции (т.е. безразличие), негативное отношение к инновационности составляют 13,2% ответов по массиву опрошенных. Четвертый фактор — конкуренция. На трудности с конкурентами в инновационной деятельности указало 8,8% респондентов. Особенностью конкуренции в развитых экономиках и инновационных системах является то, что она выступает значимым движущим фактором социального и экономического развития. В том типе, который складывается в настоящее время в тюменской региональной системе, конкуренция — это прежде всего борьба не за инновационный продукт, а за все виды ресурсов для его производства.

Данные исследования показывают, что наибольшей поддержкой по всем каналам диффузии, моральным и финансовым, пользуются технические исполнители проектов инноваций и члены групп разработок (первое и второе места); авторы и соавторы инновационных идей (устойчивое третье и четвертое место); группа внедрений и маркетинга (последнее место в процессе диффузии инновационности). Данная иерархия отражает скорее процессы инновационного заимствования, чем органичные или экспансивные. Анализ процессов диффузии на инфраструктурном, объектном уровне развития РИС выявил следующую иерархию. Совокупная величина всех видов диффузии, учитывающая только ресурсную поддержку — финансовую, техническую и административную, по анализируемым направлениям (объектам) инновационной деятельности выявила лидеров и аутсайдеров инновационной деятельности в РИС и представляет собой достаточно мощный фундамент для развития инновационной деятельности по анализируемым объектным направлениям:

Новая услуга	—72,9%
Новая технология	—64,7%
Новый продукт	—63,8%
Новая фирма	—52,0%
Новый бизнес	—48,4%

Регулирование и стимулирование процессов диффузии, помимо указанных выше мер — административно-финансовых и технических, поддержка РИС, по мнению респондентов, может осуществляться более широким набором методов. (табл. 2). Предварительно укажем, что в дальнейшем анализе и описании данных исследования, наряду с процентными распределениями, мы используем индексы оценок населением области «реально работающих инноваций» по отраслям* и других переменных. Процедура индексного преобразования ранговых шкал была предложена и использовалась Н.И. Лапиным в программе исследования «Социокультурное развитие регионов России. С точки зрения техники анализа данных здесь используется методическое правило преобразования (сжатия размерности) переменной, в данном случае ранговой шкалы.**

Таблица 2

**Индексная оценка мер, потенциально способствующих
интенсивному инновационному развитию региона.**

Виды поддержки	Весь регион		ХМАО		ЯНАО		юг Тюменской обл.	
	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг	Индекс	Ранг
Консультационная и материальная поддержка (бизнес-план, аренда, кредит, субсидии)	0,561	1	0,552	2	0,589	3	0,560	1
Предоставление налоговых льгот	0,559	2	0,577	1	0,571	4	0,535	2
Целевые программы для малого и среднего бизнеса	0,496	3	0,518	3	0,557	5	0,452	3
Защита коммерческих интересов авторов инноваций	0,476	4	0,479	4	0,606	1	0,426	4
Правовая защита инновационной собственности	0,464	5	0,458	5	0,596	2	0,422	5

* Индекс рассчитывается как соотношение положительных и отрицательных ответов респондентов, измеренных по ранговой шкале, без учета нейтрального ответа и не ответивших на данный вопрос, деленное на 100. Пределы значений индекса: от +1,0 до -1,0 и означает максимально положительные и максимально отрицательные ответы респондентов.

** Обработка информации осуществлялась с помощью 20-й версии SPSS.

Окончание табл. 2

Виды поддержки	Весь регион		ХМАО		ЯНАО		юг Тюменской обл.	
Развитие малого инновационного бизнеса в несырьевых отраслях	0,416	6	0,449	6	0,525	6	0,342	6
Формирование информационной среды (специальные сборники, журналы, издания)	0,341	7	0,354	7	0,397	7	0,308	7
Проведение политики импорто-замещения	0,147	8	0,158	8	0,184	8	0,122	8

В целом таблица отражает определенную унифицированность, по мнению респондентов, потребности в соответствующих мерах интенсификации РИС в субъектах федерации региона. Как сравнительная величина индексов, так и ранги мер почти совпадают. Небольшое различие в ранговых местах отмечается у ХМАО, где первое место занимают налоговые льготы, в отличие от консультационной и материальной поддержки, по остальным субъектам федерации (подмассивам). Построенная ранжированная структура индексов, потенциально способствующих интенсивному инновационному развитию Тюменской области, предоставляет возможность выделить два совокупных фактора интенсификации РИС. Первый фактор: материальная поддержка различной формы и налоговые льготы — два индекса по 0,56 (что, по сути, то же самое). Второй фактор — развитие малого инновационного бизнеса (три индекса с примерно равным удельным весом 0,496-0,464) с акцентом на его правовую защиту (коммерческих интересов авторов и инновационной собственности). Несколько ниже, согласно весу индексов, располагаются следующие необходимые меры поддержки: развитие малого инновационного бизнеса в несырьевых отраслях экономики — 0,416 (хотя данный индекс все же по содержанию примыкает к проблеме малого инновационного бизнеса в целом); формирование информационной среды (специальные сборники, журналы, издания, специальные сайты и базы данных) — 0,341; проведение политики импортозамещения — 0,147. Совершенно очевидно, что для развития РИС эти факторы принципиально важны, даже с невысокими индексами, отражающие, тем не менее, существующие умонастроения в региональном сообществе.

Анализ процессов инновационной диффузии на региональном уровне, учитывая эмпирические данные, а также статистику процесса, позволяет сделать вывод о том, что инновационная деятельность, распространение инноваций организуется, осуществляется и контролируется региональным центром управления. В этом случае эффективность и перспективы инновационного процесса зависят от имеющегося в распоряжении центра ресурсов и энергии, от его умения создавать и контролировать прямые и обратные коммуникационные связи между всеми участниками РИС. Известно, что многие процессы в природе и обществе имеют пределы возможных изменений, прежде всего, из-за ограниченности ресурсов. Следовательно, основной управленческой задачей РИС является переход от стимулируемого типа развития к органичному, основанному на внутреннем социокультурном механизме регионального социума, а также экспансивным и заимствованным типам социальных инноваций. Здесь необходим

целевой, синергичный подход, позволяющий объединить усилия всех заинтересованных частей РИС, в частности, системы управления, отраслей промышленности, системы образования, администраторов, акционеров, менеджеров, совместно принимающие решения о развитии технологий конкретного производства и бизнеса, взаимодействие бизнеса с органами

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: «Когито-Центр». 2010. 256 с.
2. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики. М.: Университетская книга; Логос, 2008. 282 с.
3. Manual, O. Guidelines for collecting and interpreting innovation data. 3^d ed. A Joint Publication of OECD et Eurostat. URL: <http://inosenr—samara.ru/files/Rucovodstvo/>.
4. Grubler, A. **Time for a Change: On the Pattern of Diffusion of Innovation // Daedalus**. 1996. № 1. Pp. 19-42.
5. URL: www.amason.com/Diffusion—Innovation—fourth—edition Everet/dp/00292667183reader__002
6. Друкер П.Ф. Энциклопедия менеджмента. Пер. с англ. М., 2004. 432 с.
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1982 С. 12-13.
8. Социология. Энциклопедия. Мн.: Книжный Дом, 2003. 364 с.
9. Мельник В.В. **Демократия vs “Le contrat sociale” // Вестник Тюменского государственного университета**. 2012. №8. Серия «Социология»: С. 134-135.
10. Лапин Н.И. Опыт апробации типовой методики «социологический портрет региона»: В сб. м-лов Всерос. науч.-методич. конф. «Регион как поле социального самочувствия россиян и их отношения к институтам власти». Часть II. С. 20-21. Тюмень, 2007. 240 с.

REFERENCES

1. Lepskiy, V.E. *Refleksivno-aktivnyye sredy innovacionnogo razvitiya* [Reflective-active media of innovation]. M., 2010. 256 p. (in Russian).
2. Lapin, N.I. *Teorija i praktika innovatiki* [Theory and practice of innovation]. M., 2008. 282 p. (in Russian).
3. Manual, O. Guidelines for collecting and interpreting innovation data. 3^d ed. A Joint Publication of OECD et Eurostat. URL: <http://inosenr—samara.ru/files/Rucovodstvo/>.
4. Grubler, A. **Time for a Change: On the Pattern of Diffusion of Innovation**. *Daedalus*. 1996. № 1. Pp. 19-42.
5. URL: www.amason.com/Diffusion—Innovation—fourth—edition Everet/dp/00292667183reader__002
6. Druker, P.F. *Jenciklopedija menedzhmenta* [Encyclopedia of Management]. Transl. from Eng. M., 2004. 432 p. (in Russian).
7. Shumpeter, J. *Teorija jekonomicheskogo razvitiya* [The Theory of Economic Development]. M., 1982 Pp. 12-13. (in Russian).
8. *Sociologija. Jenciklopedija* [Sociology. Encyclopedia]. Minsk, 2003. 364 p. (in Russian).
9. Mel'nik, V.V. Democracy vs «Le contrat sociale». *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2012. №8. Pp. 134-135. (in Russian).
10. Lapin, N.I. Region kak pole social'nogo samochuvstvija rossijan i ih otnoshenija k institutam vlasti Pp. 20-21 // *Opyt aprobacii tipovoj metodiki «sociologicheskij portret regiona»*. *Sbornik materialov vseross. nauch.-metodich. konf. Chast' II*. Tyumen, 2007. 240 p. (in Russian).